

A young man with a backpack stands on a stone ledge, looking through a large stone archway. The archway frames a lush, vibrant jungle scene with a waterfall cascading down a rocky cliff. The scene is filled with green foliage, trees, and a bright blue waterfall. The overall atmosphere is one of adventure and discovery.

Шон Ваймс

Смотритель для капризных нимф

18+

Шон Ваймс

Смотритель для капризных нимф

«Автор»

2026

Ваймс Ш.

Смотритель для капризных нимф / Ш. Ваймс — «Автор», 2026

Я обычный старший смотритель городского зоопарка. Привык укрощать хищников, ловить змей и наводить порядок в вольерах. Но дежурство закончилось неожиданно: я провалился в портал и очнулся на затерянном Острове Нимф. Здесь вместо привычных зверей — опасные магические твари, а вместо администрации — загадочные лесные девы, которые не доверяют чужакам. Особые хлопоты мне доставляют близняшки Ли́ла и Ло́ра. Это самые капризные и строптивые нимфы клана, которые веками никого к себе не подпускали. Но они еще не знают, что на моем объекте правила диктую я. Мне предстоит не только навести порядок в этом запущенном магическом саду и разгадать его тайны, но и найти путь к сердцам диких принцесс, доказав всему острову, кто здесь настоящий защитник.

© Ваймс Ш., 2026

© Автор, 2026

Шон Ваймс

Смотритель для капризных нимф

Глава 1. Укротитель не по воле

— Ну и куда ты уползла, зараза чешуйчатая? — Кирилл выругался, пробираясь с фонариком и зажимом для змей в самый дальний угол старой вентиляционной подсобки городского зоопарка.

Редкая сетчатая гадюка, привезенная контрабандой и временно изъятая таможей, умудрилась выбить задвижку террариума. Кирилл, как старший смотритель сектора рептилий и хищников, вручную обшаривал каждый темный угол. Фонарик выхватил из темноты странное, неоновое-синее свечение прямо за ржавым вентиляционным коробом. Воздух там пах не пылью и мышами, а озоном, спелыми персиками и грозой.

— Экзотично... — пробормотал Кирилл, делая шаг вперед и протягивая руку с зажимом.

Земля под ногами резко исчезла. Пространство схлопнулось, закладывая уши, а в глаза ударил невыносимо яркий, полуденный солнечный свет.

Кирилл позорно повалился спиной на что-то невероятно мягкое. Он резко сел, тяжело дыша, и рефлекторно перехватил зажим как оружие. Вокруг не было бетонных стен подсобки. Он сидел посреди бескрайней, идеально подстриженной изумрудной поляны, окруженной вековыми деревьями с серебристой корой.

— Так, инсульта у меня в тридцать лет быть не должно, — вслух произнес Кирилл, ощупывая воротник своей рабочей зеленой робы. — Значит, галлюциногенный гриб? Или контрабандисты подмешали что-то в кофе?

Профессиональный взгляд смотрителя тут же зацепился за детали. Метрах в десяти от него, на ветке раскидистого дуба, сидело существо. С виду — обычная куница, если не считать того, что у нее было четыре уха, перепончатые крылья за спиной, а пушистый хвост светился нежно-розовым светом. Зверек сыто икнул и уставился на Кирилла большими фиолетовыми глазами.

— Нарушение экосистемы, — констатировал Кирилл, медленно поднимаясь и отряхивая штаны от сухой травы. — Ограждений нет. Вольеров нет. Вон там, у кустов, пасется олень с тремя витыми рогами. И шерсть у него лоснится. Значит, кормовая база здесь отличная, но территория абсолютно не зонирована. Где, черт возьми, администрация этого парка?

Справа послышался приятный, хрустальный шум воды. Кирилл, чье горло после душевой подсобки пересохло, двинулся на звук через густые кусты, усыпанные крупными, незнакомыми ягодами.

Он вышел к широкому, идеально круглому озеру. Вода в нем была настолько прозрачной, что на дне виднелись разноцветные гладкие камни. Кирилл подошел к кромке, намереваясь набрать воды в ладони, как вдруг центр озера забурился.

Из воды, поднимая тучи брызг, начали появляться они.

Кирилл замер, но зажим для змей из рук не выпустил. Из озера выходили женщины. Невероятно красивые, с кожей цвета парного молока, точеными фигурами и длинными, шелковистыми волосами всех оттенков зеленого, золотого и бирюзового. И на них не было абсолютно ничего. Ни клочка одежды. Солнечные блики играли на их влажной, упругой груди, округлых бедрах и тонких талиях.

Они двигались с природной, хищной грацией, окружая чужака. В воздухе разлился их многоголосый, чарующий смех, от которого у любого нормального мужчины поплыло бы в голове. Но Кирилл лишь прищурился. В его голове включился внутренний блокнот: *«Объект: гуманоидные особи, женский пол. Одежда отсутствует. Естественная среда обитания —*

водная или прибрежная. Поведение — демонстративно-привлекающее. Типичные приматы в период гона, только без шерсти и чертовски привлекательные».

— Смотрите, какой забавный! — раздался капризный, катящийся колокольчиком голосок.

Из толпы обнаженных дев вперед вышли две абсолютно одинаковые девушки. Близняшки. Их золотисто-зеленые волосы доходили до самых щиколоток, едва прикрывая аппетитные ягодички, а на сочных губах играли одинаковые избалованные улыбки. Они шли синхронно, покачивая бедрами так, что у Кирилла невольно пересохло в горлу уже по совсем другой причине.

— Мой! Я первая его нашла! — топнула ножкой левая близняшка, капризно надув губы. Ее высокая, упругая грудь при этом возмущенно колыхнулась.

— Нет, Лиля, это я первая заметила, как у него смешно топорщатся эти зеленые тряпки! — возразила вторая, сделав шаг вперед и бесстыдно потянувшись всем телом к Кириллу. — Чужеземец, иди ко мне. Я научу тебя правильным играм на этом острове.

Они подошли вплотную. От них пахло речной лилией, диким медом и чистой, концентрированной женской сексуальностью. Лила протянула тонкую ручку с острыми ноготками и дерзко провела пальцем по замку на куртке Кирилла, заглядывая ему прямо в глаза. Вторая близняшка, Лора, обошла его со спины, мягко прижавшись своей обнаженной, теплой грудью к его лопаткам и обвив руками его шею.

— Капризные сучки, привыкшие к полному повиновению, — тихо, одними губами произнес Кирилл.

Они ждали, что он упадет на колени, начнет задыхаться от вожделения или умолять о ласке, как делали все мужчины до него. Вместо этого смотритель зоопарка резко, но аккуратно перехватил запястье Лилы, заставляя её охнуть от неожиданности, а вторым локтем мягко, но уверенно отодвинул от себя Лору.

— Так, дамочки, — спокойно и веско сказал Кирилл, глядя на ошеломленных близняшек. — Во-первых, нарушаем санитарные нормы: купание в общественном водоеме без купальников. Во-вторых, дистанция. Я не знаю, какая у вас тут иерархия в стае, но у меня карантинный протокол. А ну-ка, шаг назад обе.

Вокруг озера повисла звенящая, неестественная тишина. Нимфы, застывшие на мелководье, перестали плескаться. Десятки пар глаз — янтарных, изумрудных, фиалковых — уставились на Кирилла так, словно у него только что вырастили вторую голову.

Лила растерянно смотрела на свою тонкую кисть, которую мужчина всё еще удерживал сухим, мозолистым захватом. Лора, сделав шаг назад, прижала ладошку к груди, тяжело и часто дыша. Её золотисто-зеленые глаза расширились от дикой смеси возмущения и внезапного, обжигающего возбуждения. Ни один мужчина в здравом уме никогда не отталкивал нимфу. Ни один смертный не мог устоять перед их зовом.

А этот... этот пах чужим миром, железом, дорожной пылью и зубодробительной, абсолютной уверенностью в себе. И это сводило сестер с ума. Они страстно хотели его, но их привычное оружие — флирт, нагота, капризные приказы — внезапно дало осечку.

— Ты... ты что, безумен? — Лила дернула рукой, но Кирилл разжал пальцы сам, спокойно опустив руку. — Мы — хозяйки этого озера! Мы дочери Великого Леса! Ты должен ползать у наших ног и умолять о поцелуе!

— В моем вольере хозяйками были две амурские тигрицы, — ровным голосом отозвался Кирилл, поправляя воротник рубашки. — Тоже думали, что могут диктовать условия. Пока не поняли, что без меня у них не будет ни говядины, ни чистой соломы. Так что статус «дочерей леса» на меня не действует. Командовать здесь буду я.

Лора облизнула пересохшие губы, не сводя взгляда с его крепкой фигуры и уверенного лица. Внутри неё бушевал пожар. Ей хотелось укусить его, расцарапать эту дурацкую зеленую куртку, а затем заставить его стонать от наслаждения под её телом. Но как заставить его сойти с ума, если он смотрит на их безупречные обнаженные тела как ветеринар на породистых кобылиц?

Близняшки переглянулись. Впервые в жизни они не знали, что делать. Лора сделала осторожный шаг вперед, её бедра качнулись, но уже не вызываяще, а робко. Она приоткрыла рот, пытаясь включить магический голос:

— Но разве мы... не прекрасны? Разве ты не хочешь... согреться с нами?

— Прекрасны, — легко согласился Кирилл, и у сестер внутри победно екнуло. Но следующая фраза мужчины тут же сбила с них спесь: — Экстерьер отличный, тонус мышц в норме. Но у вас, девушки, явные проблемы с дисциплиной и границами. На моем объекте за такое поведение сразу лишают премии.

Лила капризно топнула ножкой, из-за чего её упругая грудь соблазнительно качнулась, приковывая взгляд, но Кирилл даже не моргнул.

— Лора, он издевается! — прошипела Лила, хотя в её голосе слышались не злость, а скрытая мольба и желание быть прирученной. — Как к нему подступиться? Он что, из камня?

— Не из камня, — Кирилл усмехнулся, оценив их растерянность. В психологии животных, как и в психологии избалованных женщин, главное — сразу обозначить, кто здесь вожак. — Просто я привык работать по правилам. Для начала: где тут у вас главный офис? И кто отвечает за этот запущенный зоосад?

Договорить Кирилл не успел.

Изумрудные кусты на противоположном берегу озера с треском раздвинулись. Нимфы на мелководье испуганно взвизгнули и бросились врассыпную, прячась за валунами. Лила и Лора инстинктивно отпрянули назад, их капризная спесь мгновенно испарилась, уступив место настоящему, животному страху.

На поляну выкатился огромный, размером с хорошего быка, вепрь. Но это был не обычный кабан: его шкура отливала обсидиановым гляncем, вдоль хребта горело ядовито-зеленое пламя, а изо рта торчали три пары закрученных клыков, с которых капала дымящаяся слюна. Зверь был в ярости — его левое ухо было разодрано, а в боку торчал обломок чьего-то копья. Взбесившийся от боли магический секач искал, на ком сорвать злость.

Его горящие желтые глаза налились кровью и зафиксировались на обнаженных близняшках. Вепрь взрыл копытом землю и издал оглушительный рев, от которого заложило уши.

— О боги, это Разрушитель из Нижних долов! — в панике вскрикнула Лила, хватая сестру за руку. — Бежим, он растопчет нас!

Лора замерла, парализованная ужасом. Магический зверь уже сорвался с места, выставив вперед страшные клыки. Скорость для его массы была колоссальной. До девушек оставалось едва ли тридцать метров.

— Стоять! Не двигаться! — рывкнул Кирилл. Его голос, обычно спокойный, сейчас прозвучал как выстрел. Удар хлыста.

Вместо того чтобы бежать, смотритель зоопарка сделал три быстрых шага вперед, заслоня собой близняшек. На его лице не было и тени страха — только предельная концентрация. В его практике бывали случаи, когда взбесившийся от зубной боли трехсоткилограммовый медведь ломал решетку вольера. Паника в такие моменты — это смерть. Животное чувствует адреналин.

Кирилл резко поднял руку, в которой до сих пор сжимал длинный зажим для змей, и с силой щелкнул металлическими губками прибора прямо перед носом несущейся туши. Одно-

временно с этим он выставил вперед левую руку ладонью наружу и издал резкий, гортанный, шипящий звук — так вожаки крупных хищников осаживают зарвавшихся молодых особей.

— ХОП! СТОЯТЬ! — гаркнул Кирилл, вкладывая в крик всю доминантную энергетику альфы.

Случилось невероятное. Вепрь, привыкший, что всё живое на этом острове в панике разбегается от его вида, наткнулся на глухую стену абсолютной, ледяной уверенности. В его крошечном мозгу сработал древний инстинкт подчинения силе. Зверь затормозил всеми четырьмя копытами, распахивая идеальный газон и останавливаясь всего в двух метрах от Кирилла.

Из пасти чудовища вырвался горячий пар, опаливший лицо смотрителя запахом гари, но Кирилл даже не зажмурился. Он смотрел вепрю прямо в глаза, медленно снижая центр тяжести.

— Тихо, парень, тихо... — уже мягче, гипнотическим басом заговорил Кирилл, не опуская руку. — Вижу, что тебе плохо. Вижу.

Он плавно перехватил зажим, протянул руку и точным, профессиональным движением ухватился за обломок копыя, торчащий из бока вепря. Зверь предупреждающе рыкнул, пламя на его спине вспыхнуло ярче.

— Терпи, кабанчик, сейчас легче будет, — спокойно процедил Кирилл.

Один резкий, выверенный рывок — и окровавленное дерево вылетело из раны. Вепрь взвизгнул, но пламя на его спине тут же начало угасать, сменяясь глухим, благодарным сопением. Из раны потекла темная кровь, но зверь больше не проявлял агрессии. Он тяжело вздохнул и опустил массивную голову к ногам Кирилла, словно признавая его превосходство.

Кирилл спокойно похлопал монстра по бронированному загривку, пачкая ладонь в саже, и обернулся к близняшкам.

Лиля и Лора стояли, прижавшись друг к другу. Их обнаженные тела мелко дрожали, но уже не от страха перед вепрем. Они смотрели на Кирилла круглыми, сияющими глазами, в которых читался абсолютный, благоговейный восторг. Этот чужеземец без капли магии, одними лишь руками и голосом, подчинил себе тварь, от которой бежала вся их стража.

Лора непроизвольно сделала шаг к нему, её грудь высоко вздымалась от бешеного ритма сердца. Ей до боли, до безумия захотелось, чтобы эти сильные, уверенные руки, которые только что укротили монстра, коснулись её кожи.

Глава 2. Храм Любви и капли нектара

Вепрь, еще раз шумно вздохнув, развернулся и медленно побрел в сторону чаши, унося на своей обсидиановой шкуре угасающие искры ядовито-зеленого пламени. Нарушитель спокойствия был нейтрализован, опасность миновала, но тишина, повисшая над озером, стала еще более осязаемой и тяжелой. Она была наэлектризована до предела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.